

ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ США К БРАЗИЛИИ

© 2010 г. А.С. Орлова*

Институт США и Канады РАН, Москва

В конце XIX – начале XX века США проводили политику вмешательства в дела своих южных соседей. Со второй половины XX века и особенно на рубеже XX–XXI веков стали проявляться новые тенденции: постепенное вытеснение США из региона Южной и Центральной Америки; смена лидера южноамериканской интеграции, где роль Соединённых Штатов как локомотива интеграции взяла на себя Бразилия. Предмет статьи – межамериканские отношения в Западной полушарии конца XIX – начала XXI века.

Ключевые слова: межамериканское сотрудничество, южноамериканская интеграция, США, Бразилия, НАФТА, МЕРКОСУР, латиноамериканское направление внешней политики США, американо-бразильские отношения

South-American Integration: from USA to Brazil

A.S. Orlova

Institute of USA and Canada Studies Russian Academy of Sciences, Moscow

In the late XIX – beginning of the XX century the United States carried out the policy of interference into the internal affairs of their neighbors. The second half of the XX century and, in particular, the beginning of the XXI century were characterized by new tendencies: gradual ousting of the United States from the region of South and Central America; replacement of the leader of the South American integration where the role of the United States as the locomotive of the integration was assumed by Brazil. The topic of the article – interamerican relations in the Western Hemisphere at the end of the XX – beginning of the XXI century.

Key words: *Interamerican cooperation, South American integration, USA, Brazil, NAFTA, MERCOSUR, Latin American course of the U.S. foreign policy, American-Brazilian relations.*

В политологии и науке о международных отношениях до сих пор не существует единого согласованного решения о том, как определить Америку. С одной стороны, следуя за специалистами в области политической географии и регионалистики, Америку можно разделить на некоторые условные группы стран, как то: Андские государства, Южный конус, Карибский бассейн и проч. Однако такое деление основано скорее на географическом критерии, чем на собственно политологических выкладках. С другой стороны, Америку можно рассматривать через призму наличия кардинально разных государств – развитых политически и экономически, входящих в структуры типа «Группы восьми» (США, Канада) и самых бедных, например, Гаити, а также региональных интеграционных объединений вроде НАФТА и МЕРКОСУР. Но, так или иначе, анализируя ли политические режимы, экономические тенденции или же политическую культуру, нам приходится постоянно напоминать и уточнять, о каком из двух американских континентов идёт речь. В данной статье речь пойдёт в основном о Южной и отчасти Центральной Америке, а также отдельно о США.

Исторические события в Западной полушарии в конце XIX – начале XX века складывались таким образом, что США оказались одним из самых развитых государств и в политическом и экономическом плане. Глобальные ам-

* ОРЛОВА Анна Сергеевна – аспирантка ИСКРАН, Москва. E-mail: an-orlova@yandex.ru.

биции в широком масштабе у США на начальном этапе их истории практически не проявлялись, а лидерство в регионе двух Америк представлялось весьма удачной и выгодной перспективой. Поэтому изначально идея межамериканского сотрудничества и создание панамериканского объединения принадлежала именно Соединённым Штатам, намеревавшимся играть роль своеобразного локомотива. До определённого времени североамериканское государство, далеко не всегда используя легальные и легитимные методы, справлялось с этой ролью на обоих континентах. Однако уже в середине XX века оказалось, что если с северным соседом (Канадой) отношения складывались в более или менее позитивном русле, то с южными государствами напряжённость вместе с возможностью превращения потенциальных конфликтов в реальные, напротив увеличивалась. Южная и Центральная Америка пытались постепенно вытеснить своего большого соседа из сферы своей внутренней политики и собственной интеграции. В итоге в конце XX века США столкнулись с серьёзной проблемой воплощения в политическую реальность единого межамериканского объединения. Ввиду собственных интеграционных тенденций и неприятия США в качестве направляющего и руководящего актора южноамериканские государства в свою очередь встали перед проблемой поиска нового лидера.

Истоки: от идеи к политической реальности

Большинством историков и политологов, изучавших проблему межамериканского взаимодействия и продолжающих заниматься ею, признан исторический факт несоизмеримости отношений между США и их южными соседями. «Асимметрия мощи и влияния, экономического потенциала и политического веса – это та данность, которая изначально была заложена в систему отношений между Соединёнными Штатами и государствами Латинской Америки и Карибского бассейна»[9, с. 90, 94]. Анализируя политическую историю двух континентов с конца XIX – до конца XX века, вряд ли найдутся убедительные аргументы для опровержения этого тезиса. Но политические и экономические тренды начала нашего столетия позволяют исследователям несколько скорректировать выводы относительно непропорциональности в отношениях между Южной и Центральной Америкой и их «большим» соседом. Всё чаще специалисты говорят о том, что США потеряли былое влияние на Южноамериканском континенте, где всё большую и большую роль, накапливая экономическую мощь и политическую силу, начинают играть такие быстроразвивающиеся государства, как, например, Бразилия. Однако не всем экспертам свойственно такое пессимистическое отношение по поводу места и роли Соединённых Штатов в современной латиноамериканской политике и особенно экономике. Например, генеральный директор Группы по изучению международной конъюнктуры Университета Сан-Пауло профессор Ж. Дупас считает, что «новая экономика выстраивается вокруг глобальных сетей капитала, управления и информации. А поскольку лидерами этих технологий являются североамериканские корпорации, США владеют ключевыми инструментами для наивысшей производительности и конкурентоспособности в информационную эпоху»[1, с. 49], тем самым автор подтверждает экономическое превосходство США над остальными государствами Северной и Южной Америки.

Прежде чем перейти к анализу современной политики США в Южной Америке, необходимо вернуться к истокам идеи о межамериканском сотрудничестве, принадлежащей изначально США. Соединённые Штаты рассматривали своих южных соседей как плацдарм для расширения и укрепления собственного политического и экономического влияния. Поэтому у идеи панамериканизма был весьма специфический оттенок – объединённое содружество государств полушария виделось только в условиях признания за США лидерства. Соответственно именно эти представления легли в основу первых шагов на пути к достижению поставленной цели.

Политическая история отношений между Соединёнными Штатами и странами Южной Америки началась со времён «доктрины Монро», провозглашённой ещё в 1823 г. и в которой узнавалось намерение установить гегемонию в регионе. А уже в 1890 г. был создан Панамериканский союз. Несмотря на явно дипломатический ход со стороны государств, пожелавших стать членами этой организации, США, являясь инициатором и представляя себя лидером этого процесса, зачастую использовали силовые методы для достижения собственных целей. Американский политолог Г. Киссинджер характеризовал политику Вашингтона по отношению к странам Латинской Америки на ранних этапах как «пример интервенционизма великой державы»[4, с. 758].

Началом следующего этапа межамериканского сотрудничества явилась провозглашённая в 1933 г. президентом Ф. Рузвельтом «политика доброго соседа», которая, по словам Г. Киссинджера, изменила вектор отношений в сторону сотрудничества. В подтверждение представляется возможным привести слова государственного секретаря К. Хэлла на VII панамериканской конференции в декабре 1933 г. о том, что «при правительстве Рузвельта ни одно государство не должно опасаться интервенции со стороны Соединённых Штатов».

30-е годы XX века характеризуются условным выравниванием существовавшей до сих пор асимметрии, благодаря тому, что в Латинской Америке появились центры силы, открыто оспаривавшие центральное значение и роль США. По словам некоторых латиноамериканистов (в том числе отечественного исследователя В.П. Сударева), произошло смещение «весовых категорий» и ослабление гегемонии США: на политическую сцену региона вышли такие государства, как Бразилия, Чили, Аргентина, Мексика.

Поэтому неудивительно, что первые шаги после окончания Второй мировой войны в направлении американской интеграции были в большей степени приправлены политическими лозунгами, нежели экономическими (так как Соединённые Штаты разными способами пытались восстановить вертикаль отношений с южными соседями, которая пошатнулась с введением рузвельтовского курса) – недаром именно послевоенный период характеризуется всплеском интеграционной активности не только в Европе, но и в Западном полушарии.

Здесь уместно вспомнить историю создания в 1948 г. Организации американских государств (ОАГ), которую часто в литературе называют «зонтичной» для проведения всех наиболее важных и крупных политических мероприятий в Западном полушарии. ОАГ была сформирована в ходе 9-й Межамериканской конференции в столице Колумбии Боготе на основе Международного союза американских республик 1890 г. Правила и основные принципы деятельности новой панамериканской организации были сформулированы по инициативе и при активном влиянии США, которые стремились занять в ней цен-

тральное место и таким образом стать политическим и экономическим локомотивом всего Западного полушария. Самым весомым подтверждением этого является тот факт, что в ОАГ входили (и входят) все независимые государства Южной и Северной Америки, кроме Кубы, у которой на протяжении всего XX века были напряжённые отношения с США, периодически угрожающие перейти в открытую конфронтацию на почве разногласий в путях и методах развития (из-за чего Куба вышла из ОАГ).

Основные направления деятельности ОАГ, по сути, были сформулированы Вашингтоном – это укрепление демократии и обеспечение прав человека, коллективная безопасность в регионе (на основе Межамериканского договора о взаимопомощи – Пакт Рио 1947 г.), борьба с наркобизнесом, терроризмом, распространением оружия, коррупции и другими глобальными проблемами.

Таким образом США, иницируя и принимая активное участие в создании ОАГ, стремились стать лидером Западного полушария и сформировать военно-политический блок, интегрировав под одну панамериканскую идею взаимопомощи и поддержки все государства Южной и Центральной Америки.

В этом и есть основное отличие американской интеграции от западноевропейской, где под руководством самого крупного игрока преследовались исключительно политические цели – укрепление политического статуса США в мире и соответственно расширение сплочённого капиталистического блока стран в условиях «холодной войны».

Очередным этапом межамериканского сотрудничества можно считать политику «новых рубежей» и попытку создания «Союза ради прогресса» американского президента Дж. Кеннеди в 1960-х годах. Анализируя это политическое действие, необходимо учитывать довольно напряжённый внешнеполитический контекст – это и «холодная война», и конфликтные отношения с Кубой, когда была озвучена идея взаимосвязи двух Америк и необходимости выравнивания социально-экономической асимметрии. Администрация США обещала выделить ресурсы для проведения соответствующих социальных и экономических реформ в регионе Южной и Центральной Америки. Несмотря на критику этого курса по отношению к латиноамериканским государствам многие исследователи отмечают, что именно в этот период степень напряжённости в межамериканских отношениях довольно резко снизилась.

70-е годы прошлого века характеризовались введением президентом Дж. Картером следующего внешнеполитического курса – так называемой политики «прав человека». Это была новая своеобразная попытка «внести конструктивное начало в межамериканские отношения, восстановить лидерство США в регионе»[9, с. 90, 94]. С одной стороны, понимая, что в связи с разрядкой в международных отношениях, система баланса сил «холодной войны» постепенно меняется, правительство США считало необходимым признать значение таких государств, как Бразилия, Аргентина и Мексика, налаживая с ними экономические связи. С другой стороны, в этих государствах престиж США во многом был подорван, а сложности с геополитически важными для США государствами Центральной Америки (вспомнить хотя бы Никарагуа) ещё более усугубили ситуацию. Тем не менее, говоря не о Центральной, а именно о Южной Америке, уместно вспомнить известное высказывание президента Р. Никсона, смысл которого сводится к следующему: *Куда пойдёт Бразилия – туда пойдёт остальная Латинская Америка*[9, с. 90]. Это свиде-

тельствует, во-первых, о признании всё возрастающей политической и экономической роли южноамериканского гиганта, а во-вторых, подтверждает тезис, характеризующий политику администрации США по отношению к государствам Латинской Америки как политику «выборочного фаворитизма» или «предпочтительного союзника»[14].

Окончание «холодной войны» способствовало резкому изменению ситуации в Западном полушарии – это и распад системы двухполярного мироустройства, и политические трансформации в регионе, и экономические реформы, вызвавшие разнообразные кризисы. В начале 1990-х годов отчётливо проявились в очередной раз острые противоречия интеграции в Центральной и Южной Америке под руководством США.

Следующей попыткой наладить отношения с Латинской Америкой со стороны США явилась «инициатива для Америк» Дж. Буша-старшего. Однако ввиду трансформации внутренней политики латиноамериканских стран внешние ориентиры этих государств также приобрели новые черты и особенности.

Ещё в 1986 г. на совещании в Рио-де-Жанейро была сформирована «Группа Рио», в состав которой первоначально вошли Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Панама, Перу, Уругвай. Позже к этому политическому форуму присоединились другие государства Южной Америки и Карибского региона. США не вошли в состав участников. Основную роль в «Группе Рио» стали играть наиболее крупные игроки собственно Латинской Америки – Бразилия, Аргентина, Мексика, потеснив таким образом Соединённые Штаты как основной локомотив интеграции.

«Группу Рио» нельзя отнести к классическим международным организациям. Это скорее политический форум, площадка для политических консультаций, также как и «Большая восьмёрка», не имеющая устава, бюджета, постоянной штаб-квартиры. Её деятельность осуществляется посредством проведения саммитов президентов, министров иностранных дел и других представителей высшей государственной власти и координируется «тройкой», формирующейся на основе ротации. Несмотря на «неформальный» статус «Группа Рио» представляет собой достаточно влиятельный политический механизм в регионе. В 2003 г. по итогам саммита в Перу был принят «Консенсус Куско», по которому участники обязались укреплять мир и международную безопасность, демократическое развитие на континенте, устанавливать стабильность, развивать экономику.

Таким образом, в конце 1980-х – начале 1990-х годов политическое «вытеснение» США из процесса интеграции стран Латинской Америки приобрело значительные масштабы. Латиноамериканские государства ощутили потребность в полной (насколько это возможно) политической независимости и самостоятельности в регионе от США, а соответственно в поиске новых лидеров.

Соединённым Штатам же, которые оказались в ситуации если не кризиса, то напряженности с Южной Америкой (как политической – явные негативные тенденции в отношениях с такими лидерами как У. Чавес и Э. Моралис, так и экономической – провал создания АЛКА – общей зоны свободной торговли, на которую США возлагали основные надежды), приходится вырабатывать новые подходы в своём внешнеполитическом курсе.

В середине марта 2009 г. бразильский президент Л.И. Лула да Силва первым среди латиноамериканских лидеров посетил с официальным визитом Ва-

шингтон, где провёл переговоры с недавно избранным американским президентом Б. Обамой. Встреча двух президентов привлекла особое внимание как различных экспертов-политологов, так и журналистов ведущих мировых изданий. Ожидать декларирование нового курса США по отношению к Бразилии и латиноамериканскому региону от этой встречи и последовавшего в апреле саммита двух Америк в Тринидаде и Тобаго не приходилось. Как отмечали некоторые специалисты, президент Обама «предпринял все усилия, чтобы “заземлить” наиболее острые вопросы и избежать открытых дискуссий..»[10, с. 30]. Вместе с тем, посещение Белого дома президентом Бразилии явилось отправной точкой его отношений с новым американским президентом, а значит началом очередного этапа не только бразильско-американского сотрудничества, но и взаимодействия США с регионом Латинской Америки на будущие перспективы[12].

В контексте данной статьи наиболее интересны оценки значения этого визита самими президентами. Опираясь на материалы прессы, можно сделать вывод о том, что, во-первых, бразильский президент в Вашингтоне представлял интересы не только своей страны, но и играл роль выразителя неких общих латиноамериканских ожиданий. Это проявилось не только в тематике встречи (обсуждались как двусторонние отношения США и Бразилии по поводу производства и экспорта этанола, например, но и отношения внутри региона – Куба, Венесуэла, Колумбия стали предметом относительно детального обсуждения), но и в оценке роли Бразилии президентом Обамой[13]. США на современном этапе межамериканских отношений не могут не учитывать Бразилию в качестве самостоятельного актора на политической сцене Западного полушария как минимум, поэтому Б. Обама и говорит о роли Лулы да Силва не только в Бразилии, а шире – на пространстве Латинской Америки.

Президент же Бразилии, известный своими яркими высказываниями по поводу международной политики, акцентировал внимание на том, что современные США и новая администрация имеют «историческую возможность» улучшить отношения с Латинской Америкой. Стоит обратить внимание, что Лула да Силва также говорил не об американо-бразильском взаимодействии, а именно о США и Латинской Америке в целом, что позволяет сделать вывод о признании им себя и Бразилии как лидера региона, способного не только выразить интересы, но и повлиять на результаты[13].

Таким образом, анализируя выступления президентов перед прессой, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития отношений двух Америк роль США, во-первых, значительно отличается от той, что имела ещё несколько десятилетий назад. А во-вторых, даже в отсутствии официального провозглашения нового курса США в отношении Латинской Америки, так или иначе, в межамериканском сотрудничестве появились качественно новые элементы, которых американской администрации не удастся игнорировать.

Смена лидеров южноамериканской интеграции в конце XX – начале XXI века

Как уже отмечалось, идея межамериканского сотрудничества на ранних этапах представлялась её инициаторам и участникам как реализация проекта панамериканского объединения во главе с США. Однако к концу XX столетия

эта идея претерпела значительные изменения. Современные межамериканские отношения можно разделить на два компонента – североамериканская интеграция в виде НАФТА с безусловным лидером США, которая ввиду исторических и экономических связей включила часть Южной Америки – Мексику, и южноамериканская интеграция в виде МЕРКОСУР[6] и Южноамериканского сообщества наций, откуда Соединённые Штаты оказались вытеснены.

В 90-х годах, как уже отмечалось, в Западном полушарии сложилась типичная ситуация. Политическая интеграция и создание единого и сильного блока стран во главе с США потерпели фиаско. Основной причиной послужило то, что латиноамериканские государства в силу политических и культурных особенностей не воспринимали изначально США как лидера Южной и Центральной Америки, как представителя и выразителя их интересов. Поэтому все попытки наладить политическое сотрудничество заканчивались не столь удачно, как того желали Соединённые Штаты.

Однако терять своё влияние в регионе США по понятным причинам не желали, поэтому начались попытки создания там экономического блока стран. Цель создания мощного военно-политического объединения после окончания «холодной войны» и в условиях существования НАТО для Вашингтона отпала как принципиальная, а экономическая экспансия вполне укладывалась в новый формирующийся мировой порядок.

В 1994 г. вступило в силу Соглашение о создании Североамериканской ассоциации свободной торговли (*НАФТА*), в которую вошли США, Канада и Мексика. За основу были взяты принципы европейской экономической интеграции.

Создавая новые торговые и внешнеэкономические механизмы и привлекая Мексику как основного игрока в Центральной Америке, США рассчитывали на то, что остальные латиноамериканские государства со временем примут правила НАФТА, тем самым обеспечив североамериканское проникновение на южноамериканский рынок.

Однако латиноамериканские государства пошли иным путем. Ещё в 1986 г. Бразилия и Аргентина подписали соглашение о свободной торговле, а в 1990 г. к нему присоединились Уругвай и Парагвай. Так было положено начало созданию Южноамериканского общего рынка (от испанского *Mercado Común del Sur*) – *МЕРКОСУР*. С 1995 г. МЕРКОСУР перешел на следующую стадию экономической интеграции – от свободной торговли к таможенному союзу. На сегодняшний день это самый крупный экономический блок стран Латинской Америки, который объединяет более 250 млн. человек и почти 75% ВВП континента (в этой организации состоит также Венесуэла и присутствуют ассоциированные члены).

Помимо МЕРКОСУР в экономическом развитии региона значительную роль стало играть *Андское сообщество*, созданное на основе Картахенского соглашения 1965 г. в составе Боливии, Колумбии, Перу, Чили (позднее вышла), Эквадора, затем Венесуэлы. Основной целью было провозглашено создание общего рынка и согласование экономических политик для обеспечения устойчивого и эффективного социально-экономического развития региона.

Однако большинство участников Андского сообщества прямо или в качестве ассоциированных членов входят в МЕРКОСУР, таким образом усиливая интеграционные процессы в этой организации и обеспечивая согласованность принципов деятельности.

И наконец, странами Карибского бассейна было образовано в 1973 г. Карибское сообщество (*КАРИКОМ*), пришедшее на смену Карибской ассоциации свободной торговли.

Итак, изменилось направление интеграционных процессов. Если после Второй мировой войны основной целью было создание панамериканского политического союза, то после окончания «холодной войны» и провалов политической интеграции, государства Латинской Америки пошли по европейскому пути – сначала экономическое сближение, а в перспективе переход на более высокий уровень интеграции.

Успехи МЕРКОСУР в торгово-экономической деятельности в сочетании с попытками внедрения новых принципов по упрочнению мира и развитию демократии в регионе, приведшие к росту авторитета государств – членов этой организации, подтверждают тот факт, что интеграция на экономической основе оказалась в разы эффективнее.

Однако нельзя не заметить ряд противоречий, одно из которых создание, по сути, двух конкурирующих экономических блоков в Западном полушарии – НАФТА и МЕРКОСУР, в один из которых входит самое крупное и экономически сильное по сравнению со своими соседями государство Центральной Америки – Мексика, а в другой – блок наиболее развитых государств Южной Америки.

Складывается ситуация соперничества Севера с примыкающей к нему Мексикой и Юга в составе государств Латинской Америки. Участие в обеих организациях приводит к увеличению экономической и политической роли стран-участниц. Недаром на саммит «Большой восьмёрки» в Петербурге из всех государств Центральной и Южной Америки были приглашены Мексика и Бразилия.

Так или иначе, экономическая интеграция Латинской Америки продвигается и имеет неплохие перспективы, однако вопрос о политическом объединении остаётся открытым. Здесь уместно вспомнить о значении создания Союза южноамериканских наций (в 2004 г. в перуанском городе Куско представители 12 государств Южной Америки – Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор, Чили, Гайана, Суринам – подписали декларацию о создании новой региональной организации этих стран). Целью организации стало стремление к единству наций Южной Америки и строительству общего будущего путём интеграции экономик и создания зоны свободной торговли. Не случайно опять экономические мотивы вышли на первый план – в состав участников входят члены МЕРКОСУР и Андского сообщества, которые теперь официально объявили о сотрудничестве. Однако лишь торгово-экономическим сближением государства не ограничились, что стало ясно после саммита, проведённого в Бразилии в 2008 г., на котором речь шла о введении единой валюты, объединении центральных банков и создании общего парламента по типу Европарламента.

Таким образом, сформировав Союз южноамериканских наций на основе экономических объединений МЕРКОСУР и Андское сообщество, латиноамериканские государства пошли по пути Европейского Союза – от интеграции в экономике к интеграции в политической сфере.

Необходимо отметить, что Мексика, будучи членом НАФТА и весьма экономически зависимой от США, не вошла в состав новой организации, тем самым ещё более усугубив разрыв с латиноамериканскими государствами.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в деле южноамериканской интеграции в 90-х годах XX – начале XXI века Соединённые Штаты оказались вытеснены, их традиционную роль локомотива в регионе взяли на себя сильные игроки собственно Латинской Америки, точнее – один южноамериканский быстроразвивающийся гигант, имеющий не только региональные, но и глобальные амбиции – Бразилия. Логично возникает вопрос – почему именно это государство?

Оно обладает значительным экономическим потенциалом и является неотъемлемой частью мировой экономической сети в составе БРИК – блока, объединяющего самые крупные быстроразвивающиеся экономики Бразилии, России, Индии, Китая. Бразилия – один из основных «кредиторов» и финансовых «помощников» латиноамериканских стран, государство, отличающееся внутренней политической стабильностью (в отличие от Мексики), внешним влиянием на континенте и глобальными амбициями (претензии на постоянное членство в Совете Безопасности ООН и «Восьмёрке»), и является, по сути, катализатором и основной движущей силой объединения на континенте.

Исходя из того, что Бразилия представляет собой ядро МЕРКОСУР, а он в свою очередь является центральной силой Союза южноамериканских наций, это государство имеет право на то, чтобы занять место представителя *экономических интересов* Латинской Америки на мировой арене. Однако для того, чтобы быть выразителем и защитником *политических интересов* этих государств, Бразилия должна быть признана в качестве такового во внутреннем континентальном сообществе*.

Идея о претензиях и возможностях Бразилии стать сильной региональной державой, способной играть существенную роль в мировой политике не нова для бразильского руководства. Ещё в середине 90-х годов прошлого века президент Ф.Э. Кардозо, анализируя современное внутри- и внешнеполитическое состояние Бразилии, оценивал её как «страну больших возможностей», целью которой является «достижение благосостояния и процветания, полноправное участие в принятии решений, направленных на укрепление стабильности в мире и создание справедливого международного порядка»[2, с. 9].

Таким образом, глобальные амбиции Бразилии проявились впервые далеко не во времена президентства Лула да Силвы. Однако для того чтобы стать полноправным игроком на мировой арене, Бразилии в первую очередь необходимо укрепить статус *региональной державы*. Опираясь на принцип физического единства Южной Америки, стимулирующего экономическую интегра-

* Даже судя по следующим трём примерам, можно предположить, что политическое влияние Бразилии на континенте не только имеет место быть, но и увеличивается. 1. Выступление бразильского президента Ф.Э. Кардозо совместно с К. Менема (Аргентина) и Х.М. Сангинетти (Уругвай) в 1996 г. по поводу мятежа генерала Л. Овьедо, угрожавшего свергнуть правительство в Парагвае. Из-за бразильско-аргентинско-уругвайского вмешательства конституционный порядок в Парагвае удалось сохранить. 2. На саммите МЕРКОСУР в Сан-Луисе (Аргентина) в 1996 г. государства-участники, Чили и Боливия подписали Мальвинскую декларацию, в которой подтвердили поддержку «законных прав Аргентины на суверенитет над Мальвинским архипелагом в Южной Атлантике». 3. Активная роль бразильского руководства в решении конфликта между Эквадором и Колумбией, в который были втянуты Венесуэла и Боливия, в 2008 году.

цию, бывший министр иностранных дел С. Лафер сделал вывод о том, что «региональное сотрудничество может расширить сравнительные преимущества в процессе конкурентного включения в мировую экономику»[7, с. 22].

Отношения с государствами Латинской Америки и Карибского региона для Бразилии традиционно являлись ключевыми в деле формирования внешнеполитической повестки дня. Не только географическая и историческая близость региона способствовала такому положению, но и бразильские политические стратегии по включению в мировое сообщество. Как отмечал один из дипломатов, Латинская Америка является «главным плацдармом для включения Бразилии в мировое сообщество»[8, с. 26]. Таким образом, для того чтобы стать политически сильным актором на мировой арене, имеющим вес в международной политике, для Бразилии весьма важно укрепить отношения с государствами на континенте. *Для достижения статуса мировой державы необходимо изначально обладать не только внутривнутриполитическими и экономическими предпосылками, но и добиться признания ближайшего окружения. В данном случае имеется в виду наличие легитимного статуса региональной державы.*

Несмотря на все вышесказанные достижения Бразилии как в политике, так и в экономике, на континенте на протяжении всего предыдущего столетия государство имело зачастую сильного соперника, оспаривающего лидирующие позиции, это – Аргентина (В 30-е годы XX века именно она являлась основным претендентом на лидерство в регионе Латинской Америки, способной противостоять влиянию США, в первую очередь в силу экономических и торговых причин). Если проводить параллели, то отношения Аргентины и Бразилии в Латинской Америке во многом напоминают отношения Франции и Германии в Европе при построении европейского объединения.

В рамках статьи отметим лишь тот факт, что отношения двух государств в процессах межамериканского взаимодействия и южноамериканской интеграции представляли собой резкоменяющуюся амплитуду взлётов и падений, сотрудничества и напряжённости, которая во многом объясняется исторически сложившимся спором[11] по поводу того, кто главный в регионе, и влиянием США на обе стороны.

Однако в начале XXI века Аргентина уступила ключевые позиции Бразилии в силу экономической нестабильности, порожденной кризисами 90-х годов, которая не позволяет Аргентине сегодня претендовать на роль даже экономического интегратора региона.

Таким образом, Бразилия, являясь лидером региона, переняла эту роль у США. Какова же реакция Соединённых Штатов?

Бразилия признаёт, что после окончания «холодной войны» международные отношения характеризуются асимметричностью, прежде всего, в пользу США как мировой сверхдержавы. В свою очередь США не могут игнорировать рост и политический вес Бразилии.

Политическое взаимодействие США и Бразилии на протяжении всего предыдущего столетия характеризуются наличием двух противоположных тенденций. С одной стороны, чем больше Соединённые Штаты вмешивались в латиноамериканскую политику и пытались применять силовые методы, тем больше бразильское руководство пыталось оказывать сопротивление. Попытки противостоять силе и влиянию своего северного соседа в Бразилии соотносят-

ся с всплесками национализма, во-первых, в эпоху президента Ж. Варгаса, а во-вторых, в период нахождения у власти военных в 1970-х годах.

При президенте Варгасе в 1930–1940-х годах вводится политика «доброго соседа» Рузвельта, о которой говорилось выше, когда произошла одна из первых попыток выровнять асимметрию отношений. Политика Варгаса в принципе базировалась на новых для Латинской Америки идеях популизма и национализма, что явно способствовало формированию самостоятельных и независимых от США внешнеполитических задач.

С другой стороны, американо-бразильские отношения на некоторых этапах (особенно когда это было выгодно США) характеризовались согласованностью и сотрудничеством. Ярким примером могут служить два исторических факта. Первый – военный переворот в Бразилии в 1964 г. был поддержан администрацией Л. Джонсона, оказавшей политическую помощь пришедшим к власти военным. Естественно, этот политический шаг был направлен на перспективу создания прочной американской опоры в лице нового руководства Бразилии. Второй – это известная операция в Сан-Доминго (конфликт в Доминиканской Республике) в 1965 г., когда Соединённые Штаты выбрали своим военно-политическим союзником именно Бразилию. Показательным в этой ситуации явилось заявление бразильского посла в США: «Что хорошо для Соединённых Штатов, хорошо для Бразилии».

Таким образом, отношения США и Бразилии никогда не носили открыто враждебного характера и оба государства избегали острых конфликтов. Такая политическая позиция сохранилась и по сей день, и если несколько десятилетий назад Соединёнными Штатами Бразилия воспринималась как государство, которое можно использовать в собственных целях – найти поддержку и тем самым восстановить влияние в Латинской Америке, то на современном этапе американскому руководству приходится налаживать и более тесное сотрудничество в таких областях, как энергетика, инвестиции и телекоммуникации, а также считается со всё возрастающей ролью южноамериканского государства не только в регионе, но и в мире.

* * *

Возвращаясь к теме эволюции межамериканского сотрудничества, можно сделать вывод, что такой проект с начала его создания до современного этапа претерпел значительные изменения, особенно его латиноамериканский компонент. Если изначально безусловным гегемоном и направляющим политики в Центральной и Южной Америке были Соединённые Штаты, то сегодня лидер, по крайней мере, в Южной Америке сменился, им стала Бразилия, а идея создания общего межамериканского объединения провалилась.

Понимая ослабление влияния в регионе, США в конце 1990-х – начале 2000-х годов попытались реализовать общеамериканский проект экономической интеграции – АЛКА (американская зона свободной торговли). Однако изначально направленный на ослабление основных латиноамериканских игроков и усиление американского влияния с помощью экономических рычагов, проект, по сути, провалился. Ещё бразильский президент Э. Кардозо, оценивая роль АЛКА, чётко связывал региональные взаимоотношения с интеграционными процессами во всём полушарии: «Для Бразилии интеграция в масштабах всего полушария связана с региональной интеграцией, особенно внутри Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), который представляет для нас

настоящее завоевание, достижение одной из самых приоритетных целей. Как заявил наш министр иностранных дел Селсо Лафер, МЕРКОСУР является для нас судьбой, а АЛКА выбором»[3, с. 11]. Однако выбор оказался несостоявшимся, во многом потому что «ключевым элементом проекта АЛКА была ориентация на снижение значимости, а в перспективе и полное устранение процессов субрегиональной интеграции»[5, с. 21]. Нынешний бразильский президент Лула да Силва, высказывая недовольство условиями реализации проекта, заявил, что АЛКА не является полноценным пактом о свободной торговле, а скорее политикой аннексии Латинской Америки Соединёнными Штатами[11]. А современная политическая реальность в регионе такова, что если не соглашается Бразилия, то говорить о межамериканском объединении невозможно. Таким образом, идея панамериканизма и межамериканского сотрудничества потерпела крах и в политическом и в экономическом плане, и рассматривая взаимодействие двух Америк сегодня, видимо, уместнее говорить о сотрудничестве в рамках различных интеграционных объединений и о двусторонних отношениях в Западном полушарии.

Список литературы:

1. *Дупас Ж.* Экономические блоки и национальные стратегии на американском континенте // Латинская Америка. 2001. № 12.
2. *Кардозо Ф. Э.* Бразилия вновь становится страной больших возможностей // Латинская Америка. 1995. № 2.
3. *Кардозо Ф. Э.* Важнейшие для Бразилии тенденции мирового развития в начале века // Латинская Америка. 2001. № 6.
4. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 758.
5. *Ключковский Л. Л.* Экономический гегемонизм США и Латинская Америка // Латинская Америка. 2005. № 11.
6. *Кривохижа В. В.* США и МЕРКОСУР // США ♦ Канада. 2001. № 3.
7. *Лафер С.* Постоянные направления внешней политики Бразилии с начала XXI века // Латинская Америка. 2001. № 6.
8. *Рейс Ф. Г.* Бразилия и Латинская Америка // Латинская Америка. 1995. № 1.
9. *Сударев В. П.* Межамериканская система: генезис и эволюция. М., 2008.
10. *Сударев В. П.* США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса // Латинская Америка. 2009. № 7.
11. *Bandeira L. A. M.* Brazil as a Regional Power and Its Relations with the United States // Latin American Perspectives. 2006. Vol. 33. No. 12 / <http://lap.sagepub.com/cgi/content/abstract/33/3/12>.
12. Folha de Sao Paulo, 14.03.2009.
13. O Globo, 14.03.2009.
14. The United States and Latin America. London, 1999.